

А. А. Таран

ИНТЕРНАЛЬНОСТЬ В СТРУКТУРЕ ДИСПОЗИЦИЙ СОВРЕМЕННОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К АНАЛИЗУ

Статья посвящена анализу диспозиций современных студентов как латентных подструктур их социальных действий. Особое внимание уделяется интернальности как составляющей этих диспозиций. В этой связи автором подробно рассматривается такая приобретенная характеристика личности, как локус контроля (экстернальный/интернальный). Акцент делается на том, что понятие локуса контроля отображает степень ответственности индивида за события, происходящие с ним лично, в его ближайшем окружении и в обществе в целом, а также степень независимости и социальной активности, толерантности и готовности быть лидером. Отмечается, что именно «интерналы» являются тем человеческим ресурсом общества, благодаря которому интенсифицируются процессы его развития. Развитые европейские страны характеризуются большой долей «интерналов» (30-40 %), в то время, как среди населения Украины таковых значительно меньше. В связи с этим актуализируется необходимость периодических замеров интернальных качеств современной молодежи (в том числе и студенческой), как поколения, определяющего будущее нашей страны.

Ключевые слова: диспозиция, локус контроля, интернальность, экстернальность, студенчество.

Таран А. О. Інтернальність у структур диспозицій сучасної студентської молоді: соціологічний підхід до аналізу

Статтю присвячено аналізу диспозицій сучасних студентів як латентних підструктур їх соціальних дій. Особливу увагу приділено інтернальності як складовій цих диспозицій. У зв'язку з цим автором детально розглядається така набута характеристика особистості, як локус контролю (екстернальний/інтернальний). Акцент робиться на тому, що поняття локусу контролю відображає ступінь відповідальності індивіда за події, які відбуваються з ним особисто, в його найближчому оточенні і в суспільстві в цілому, а також ступінь незалежності і соціальної активності, толерантності і готовності бути лідером. Відзначається, що саме «інтернали» є тим людським ресурсом суспільства, завдяки якому інтенсифікуються процеси його розвитку.

Розвинені європейські країни характеризуються значною часткою «інтерналів» (30–40 %), в той час, як серед населення України таких значно менше. У зв'язку із цим актуалізується необхідність періодичних вимірювань ступеня виразності інтернальних якостей у сучасній молоді (в тому числі і студентської), як покоління, що визначає майбутнє нашої країни.

Ключові слова: диспозиція, локус контролю, інтернальність, екстернальність, студентство.

Taran A. Internality in the structure of dispositions of modern students: a sociological approach to analysis

The article is devoted to the analysis of dispositions of modern students as latent substructures of their social actions. Particular attention is paid to internality as a component of these dispositions. In this connection, the author considers in detail such an acquired characterization of personality as the locus of control (external / internal). The emphasis is that the notion of a locus of control reflects the degree of responsibility of an individual for events that occur to him personally, in his immediate environment and in society as a whole, as well as the degree of independence and social activity, tolerance and willingness to be a leader. It is noted that it is the “internals” that are the human resource of society, through which the processes of its development are intensified. Developed European states are characterized by a large share of “internals” (30-40 %), while among the population of Ukraine there are much less. In this regard, the need for periodic measurements of the internals of modern youth (including students) as a generation that determines the future of our country is actualized.

Key words: disposition, locus of control, internality, externality, students.

Социология, как и любая наука, выполняет целый ряд важнейших функций, среди которых особое место занимает прогнозирование социальных процессов, событий, а также социального поведения индивидов и групп. Существует множество методик и методов прогнозирования, но социологи, как правило, свои прогностические выводы делают на основе специально проведенных эмпирических исследований, объектом которых выступают обычные люди, дающие ответы на вопросы анкеты, интервью и т. п. В таком случае прогнозирование становится возможным, благодаря исследованию диспозиций как готовности, предрасположенности к определенным действиям, поступкам, причем, в их определенной последовательности.

К исследованию диспозиций современные социологи прибегают довольно часто, отражая их результаты в своих научных трудах. К числу таковых следует отнести научные работы таких социологов как Е. Головаха, Н. Панина, Е. Злобина, В. Тихонович, И. Нечитайло, В. Ядов, Е. Данилова, Д. Кикнадзе, П. Шихирев, В. Мерлин, Н. Шматко и др. [2; 3; 4; 5]. Все эти работы весьма значимы для развития представлений о диспозициях как латентных подструктурах социального действия. Однако следует отметить, что проводимые исследования, как правило, затрагивают все взрослое население страны. На этом фоне актуализируются необходимость исследований, результаты которых могли бы «вскрыть» диспозиционные особенности и отличия в разных социально-демографических и прочих социальных группах и общностях.

В связи с обозначенным выше, цель данной статьи состоит в анализе диспозиций современной студенческой молодежи с акцентом на интернальность как их характеристику (по результатам социологического опроса студенческой молодежи г. Харькова).

Следует отметить, что само понятие диспозиции пришло в социологию из психологии (Г. Олпорт, В. Штерн и др.), но прочно закрепилось в социологической науке, поскольку именно диспозиции, наряду с мотивами, ценностными ориентациями и смыслами составляют латентную подструктуру социального действия. В психологии подчеркивается, что склонность к действию(ям), обозначаемая понятием диспозиции, не предполагает причинной обусловленности. Диспозиционные комплексы, как совокупности предрасположенностей к определенной реакции на окружающую среду, образуются многочисленными чертами личности. С социологической точки зрения, такие диспозиционные комплексы представляют собой ни что иное, как габитусы (по П. Бурдьё), которые, хоть и есть «порождающими структурами», структурирующими социальную практику, однако, в то же время, и сами являются порождением определенной социальной практики, то есть формируются в определенных социальных условиях. Синтез психологических и социологических трактовок позволяет сделать вывод, что диспозиция образуется многочисленными чертами личности, которые, могут быть как врожденными, так и

приобретенными, то есть, формируемыми внешней средой. Кстати, с социологической точки зрения, практически все характеристики, черты и качества личности формируются именно средой. Врожденные черты и качества – единичны, поэтому основу социального действия составляют именно приобретенные характеристики личности. Одной из таких комплексных характеристик является локус контроля. Само понятие локуса контроля отображает степень ответственности человека за события, которые происходят с ним и в стране, степень независимости и активности, терпимости и готовности быть лидером. Первым и наиболее известным исследователем локуса контроля является психолог Дж. Роттер, который предложил шкалу для его измерения. Современные социологи адаптировали данную шкалу под цели социологического исследования и активно используют различные ее вариации в инструментариях социологических мониторингов и других исследований (см. работы Е. Головахи, Н. Паниной, Е. Злобиной и др.) [1, с. 115; 2, с. 129; 3, с. 88].

Как известно, разграничивается два полярных локуса контроля и, соответственно, два типа личностей: «экстерналы» (внешний локус контроля) – личности, полагающие, что происходящие с ними события являются результатом действия внешних сил, случая, обстоятельств, других людей; «интерналы» (внутренний локус контроля) – личности, интерпретирующие значимые события своей жизни как результат собственных усилий.

Анализ социологических научных трудов позволяет сделать вывод о том, что проблематика экстернальности/интернальности затрагивается тогда, когда речь заходит об определении перспектив развития общества [4, с. 150]. Ученые пишут, что если процессы хаотизации в обществе преобладают, то векторы его развития определяются качествами его членов. Именно поэтому приобретают смысл замеры уровня экстернальности/интернальности. Е. Злобина и В. Тихонович в своей совместной статье о традиционализме и инноваторстве в современной украинском обществе [3], отмечают, что для успешного развития общества в положительном ключе, ему необходимо, как минимум 30% «интерналов». В Украине этот процент все еще ниже необходимого минимума, хотя наблюдается определенная

положительная динамика: если в 2009-2012 гг. «интерналов» было около 15%, то по данным последних мониторингов общественного мнения, проведенных Институтом социологии НАНУ, таковых уже около 25%.

Исследователи отмечают, что среди молодежи «интерналов» больше, чем среди старшего поколения. Такие выводы были сделаны еще в 1992 г., в результате анализа данных по распространенности интернальной позиции среди представителей различных возрастных групп (Украина, апрель 1992 г.): «экстерналов» среди людей старше 55 лет – 68%, среди лиц 31–55 лет – 56%, среди молодежи 18–30 лет «экстерналов» меньше половины – 45%. Также наблюдалась тенденция возрастания интернальности, в связи со снижением возраста (от 15% интерналов среди пожилых людей до 25% среди молодых) [2, с. 130].

В 2015 году Институт социологии НАН Украины опубликовал статью, посвященную оценке состояния ответственности в стране людьми разного возраста, где представлены данные эмпирического исследования в г. Запорожье за 2013 год. По результатам анализа ответов об уровне ответственности респондентов за состояние дел в стране и в городе, можно сделать вывод о том, что молодежь чувствует большую ответственность, чем люди старшего возраста [1, с. 117].

Современное украинское общество пребывает в состоянии кризиса, о чем написано множество статей представителями разных наук о человеке и обществе. По нашему убеждению, реальный выход из кризиса зависит от того, сможет ли украинское общество взять на себя за это ответственность или же будет полагаться исключительно на правительство. Способность брать на себя ответственность – признак интернальности. Определяя долю «интерналов» среди современной молодежи (как поколения, определяющего будущее страны), важным представляется поиск ответов на следующие вопросы:

1. Какова степень и широта круга ответственности респондентов?
2. Какова доля «ведущих» и «инноваторов» среди молодого поколения и, соответственно, каков процент «ведомых»? 3. Насколько респонденты терпимы к «непохожим» на них (толерантность – признак

«интернальности»)? Эти и ряд других (сопутствующих) вопросов, легли в основу инструментария эмпирического исследования, проведенного группой студентов ф-та «Социальный менеджмент» ХГУ «НУА» в рамках студенческого исследовательского проекта «Социокультурный портрет современного студента»¹, проведенного, при активном участии автора, в октябре-ноябре 2016 г.

В ноябре 2016 года нами (в составе исследовательской группы студентов ф-та «Социальный менеджмент» ХГУ «НУА») было проведено социологическое исследование. На этапе предварительного анализа проблемы, с опорой на научные источники, нами был сделан вывод о том, что интернальность, как комплексная характеристика личности, операционализируется через выявление: а) высокого уровня и широкого круга ответственности; б) ориентации на самостоятельное принятие решений; в) положительной самооценки (т. е. оценки себя как порядочного, доброго, отзывчивого и т. п. человека); г) высокого уровня толерантности; д) внимательного отношения к своему здоровью и склонности связывать причины недугов с собственными «недочетами».

В этой связи примечательным представляется, что подавляющее большинство респондентов отметило, что заботится о своем здоровье (88,07%). При этом, более четверти опрошенных студентов (26,14%), подчеркнуло, что причиной болезни является их собственная невнимательность к своему здоровью, что является признаком интернальности. Наряду с этим, более половины респондентов (64,21% опро-

¹ Объектом выступили студенты г. Харькова. Всего было опрошено 394 студента из 6 крупных вузов города. Из них: 45,43% – молодые люди и 54,06% – девушки. В опросе участвовали студенты I–VI курсов (с преобладанием студентов II и IV курсов (30,71 и 22,08%%, соответственно). Наиболее массово представлены студенты, обучающиеся точным наукам (т. е., так называемые, «технари»). Их доля составляет почти половину всех опрошенных, а именно 47,21%. На втором месте по представленности – студенты, обучающиеся медицине и фармакологии (23,86%). «Студенты-гуманитарии» представлены довольно слабо (12,44%). Социально-поведенческие науки изучают 6,85% респондентов. И 3,81% – обучающиеся другим наукам.

шенных) объясняют свои недуги сезонными эпидемиями, 22,34% – видит причину заболеваний в плохой экологии, а 20,56% в стрессовом и негативном психологическом состоянии.

Вместе с тем, что интересно, около трети (29,70%) опрошенных студентов считают себя абсолютно «неподдатливыми» чужому влиянию, в то время, как чуть более половины студентов, давших определенные ответы на соответствующий вопрос (54,82%) отметили, что поддаются влиянию окружающих лишь иногда. И только 6,09% респондентов считают себя чрезвычайно податливыми чужому влиянию. В целом, согласно полученным данным, имеем подавляющее большинство студентов с низкой степенью подверженности чужому влиянию (по крайней мере, таковыми они выглядят в их собственных глазах), что также свидетельствует в пользу интернальности.

В целом по шкалам самооценки респондентов отмечается преобладание положительных оценок в подавляющем большинстве случаев. Так, честными и порядочными считают себя 82,24% опрошенных. Высококультурными личностями себя считает 73,86% опрошенных, дисциплинированными и трудолюбивыми – 70,31 и 64,72 %, соответственно. Ровно половина респондентов считает, что им присуще стремление выделяться и, немного большему количеству присуще стремление быть лидером (52,29%). Положительно также может быть расценено стремление подавляющего большинства опрошенных студентов к получению новых знаний и к самореализации (76,39 и 74,62 %, соответственно).

Толерантность большинства проявляется на уровне терпимого отношения к людям другой национальности (61,67%) и другого вероисповедания (60,91%). Терпимо отношение к людям нетрадиционной сексуальной ориентации наблюдается у 37,31% опрошенных. В целом же, как видим, довольно высок процент респондентов, уровень толерантности которых остается довольно низким.

Примечательным является и то, что подавляющее большинство опрошенных студентов, а именно – 86,29% – чувствует собственную ответственность за события, происходящие в их личной жизни. Следует также отметить, что круг ответственности большинства выходит за пределы личной жизни, а именно: 85,53% опрошенных

чувствуют ответственность за события, происходящие в их семье, 74,62% за события, происходящие в жизни их друзей. На этом фоне довольно высок процент студентов, проявляющих внимательность к окружающим (63,96% опрошенных). Ответственность за события в стране ощущает 25,89% опрошенных. Несмотря на то, что этот показатель значительно ниже предыдущих, в целом его нельзя расценивать как низкий. На наш взгляд, если бы четверть всего взрослого населения страны чувствовало личную ответственность за события, которые в ней происходят, скорее всего, процессы, происходящие в обществе, имели бы положительный вектор развития. В целом можно сказать, что уровень ответственности подавляющего большинства опрошенных студентов довольно высок, однако круг ответственности большинства ограничивается, преимущественно, семьей и друзьями. И все же, такие данные свидетельствуют о наличии еще одного признака интернальности, проявляющегося на уровне подавляющего большинства опрошенных студентов.

Наше исследование предполагало не только анализ результатов одномерного распределения, но и корреляционный анализ.

Мы предположили, что личностные характеристики респондентов могут быть связаны с их успеваемостью (что в принципе, вполне естественно, поскольку студенты с высокими показателями успеваемости, как правило, являются носителями разных наборов личностных качеств). В результате, мы действительно выявили, умеренную связь между успеваемостью и дисциплинированностью ($T=0,27$, $T_c=0,29$)², а также связь между успеваемостью и заботой о здоровье ($T=0,34$, $T_c=0,39$).

Наиболее ярко выраженную связь нам удалось проследить между: а) мнением респондентов о себе как хорошем, добром человеке и их заботой о своем здоровье ($T=0,39$, $T_c=0,39$); б) стремлением выде-

² T и T_c – соответственно, коэффициенты Чупрова и Крамера, показывающие силу связи между признаками. Данные коэффициенты могут варьироваться в пределах от 0 до 1. Чем ближе числовое значение коэффициента к 0 – тем слабее связь. Соответственно, чем ближе числовое значение коэффициента к 1 – тем сильнее связь.

ляться и готовностью к риску ($T=0,35$, $T_c=0,35$); в) стремлением выделяться и стремлением быть лидером ($T=0,44$, $T_c=0,44$).

Также ми был проведен сравнительный анализ ответов респондентов в зависимости от успеваемости. Ответы респондентов с отличной успеваемостью и респондентов с удовлетворительной и низкой успеваемостью в значительной мере отличаются. В первую очередь по степени дисциплинированности, трудолюбия, заботы о здоровье, честности и порядочности.

Делая общий вывод, подчеркнем, что, согласно результатам исследования, подавляющее большинство современной студенческой молодежи, действительно, являются носителями интернальности. В пользу этого свидетельствует положительная самооценка, оценка большинством себя как не поддающихся манипуляциям и руководствующимся собственным мнением, а также сравнительно высокий уровень ответственности современных студентов. В ряду всех личностных качеств и характеристик, свидетельствующих в пользу интернальности наиболее слабо представлена толерантность. Поскольку выборка была нерепрезентативной, полученные нами результаты исследования могут распространяться только на опрошенных студентов. Тем не менее проведенное исследование может расцениваться как пилотажное, а полученные результаты являются свидетельством в пользу необходимости продолжения исследовательской работы по обозначенной проблематике.

Список литературы

1. Безрукова О. Оцінка стану відповідальності в країні людьми різного віку / О. Безрукова // Соціальні виміри суспільства : зб. наук. пр. – 2015. – № 7. – С. 113–127.
2. Головаха Е. Социальное безумие: история, теория и современная практика / Е. Головаха, Н. Панина. – Киев : Абрис. – 1994. – 168 с.
3. Злобина Е. Традиционализм и инновации в украинском измерении / Е. Злобина, Ю. Тихонович // Социология: теория, методы, маркетинг. – 2006. – № 4. – С. 69 – 93.
4. Нечитайло И. С. Изменение общества через изменение образования: иллюзия или реальность? / И. С. Нечитайло. – Харьков : Изд-во ХГУ «НУА», 2015. – 582 с.

5. Шматко Н. «Габитус» в структуре социологической теории / Н. Шматко // Журнал социологии и социальной антропологии. – №2 (Т. I). – 1998. – С. 60–70.

References

1. Bezrukova O. Otsinka stanu vidpovidalnosti v kraïni lyudmi riznogo viku [Assessment of the state of responsibility in the country by people of all ages]. Sotsialni vimiri suspilstva. Zbirnik naukovih prats – Social dimensions of society. Collection of scientific works, 2015, no. 7, pp. 113–127.

2. Golovaha E., Panina N. Sotsialnoe bezumie: istoriya, teoriya i sovremennaya praktika [Social madness: history, theory and modern practice]. Kiev, Abris, 1994, 168 p.

3. Zlobina E., Tihonovich Yu. Traditsionalizm i innovatsii v ukrainskom izmerenii [Traditionalism and Innovation in the Ukrainian Dimension]. Sotsiologiya: teoriya, metodyi, marketing – Sociology: theory, methods, marketing, 2006, no. 4, pp. 96-107.

4. Nechitaylo I. S. Izmenenie obschestva cherez izmenenie obrazovaniya: illyuziya ili realnost? [A change in society through a change in education: illusion or reality?]. Kharkiv, PUA Publ., 2015, pp. 582.

5. Shmatko N. “Gabbitus” v strukture sotsiologicheskoy teorii [“Habitus” in the structure of sociological theory]. Jurnal sotsiologii i sotsialnoy antropologii – Journal of Sociology and Social Anthropology, no. 2 (P. I), 1998, pp. 60-70.